

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения РАН
Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании
Сектор Южнотихоокеанских исследований

IV межинститутская научная конференция
«Российская диаспора в странах Востока»

30-31 мая 2013

Москва, ИВ РАН

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Содержание

Каневская Г.И. Дела о натурализации как источник по истории русской иммиграции в Австралии	3
Массов А.Я. Новая монография о русской революционной эмиграции в Австралии (к выходу в свет книги К.Windle “Undesirable. Captain Zuzenko and the Workers of Australia and the World”. Mtlbourne: Australian scholarly, 2012. 274 p.)	3
Николаев В.П. И.И. Гапанович – русский востоковед в Китае и Австралии	4
Стефанчук Л.Г. Россияне в Новой Зеландии	5
Пале С.Е. Русские люди на Фиджи	5
Захарьев Я.О. Интересы китайской общины ЮВА в ЮТР в начале XXI века	5
Сухов Н.В. История гуманитарных связей и межкультурного взаимодействия Марокко и России в XX в.	6
Беляков В.В. Литературное творчество русских эмигрантов в Египте	6
Хохлов А.Н. Первая волна ре-эмиграции россиян из Китая (1924 г.)	7
Черникова Л.П. Этнокультурные диаспоры в составе российской эмиграции в Китае (1900–1960-е гг.)	7
Наземцева Е.Н. Провокации как форма антисоветской борьбы русской военной эмиграции в Китае	7
Бармин В.А. Из истории взаимодействия советских властей с бывшими российскими и советскими гражданами в Синьцзяне в 30-х гг. XX века	8
Соколов А.А. Игорь Булавин – русский морской офицер в Индокитае (1930–1940-е гг.)	9
Загородникова Т.Н. Восемнадцать лет в Индии архимандрита Андроника Елпидинского	9
Семенченко Н.А. Особенности русской общины в современном Израиле	9
Масюкова И.В. «Русские» израильтяне как фактор секуляризации израильского общества	10
Бойкова Е.В. Русский язык в Монголии: современное положение и перспективы	10
Петрова М.С. Русские мигранты в Японии: от революции 1917 г. до наших дней	11
Яроцкий А.Е. Эмиграционная политика России в отечественной историографии	12
Скоробогатых Н.С. Русские в общественно-политической жизни Австралии	12
Петриковская А.С. Новые тенденции в культурной жизни русской диаспоры в Австралии (к портрету художника Д. Васильева)	12
Об авторах	14

В австралийских архивах хранятся дела о натурализации русских иммигрантов, которые, на наш взгляд, представляют ценный источник для изучения истории русской диаспоры на Пятом континенте. В Национальном австралийском архиве (отделение в Канберре) собраны дела, начиная с 1901 г., то есть со времени образования Австралийского Союза. Дела за более ранний период хранятся в архивах штатов (бывших колоний).

Каждое дело о натурализации включает заявление, написанное самим эмигрантом, и декларацию, которую заявитель заполняет лично. Декларация содержит следующие сведения об иммигранте: фамилия, имя, отчество, дата и место его рождения, прежнее гражданство, где и сколько лет он жил до приезда в Австралию, откуда, когда и на чем приехал, род занятий, семейное положение, рекомендации трех граждан страны пребывания о благонадежности иммигранта, желающего натурализоваться. После Октябрьской революции в России список вопросов в декларации увеличился, появилось описание внешности заявителя, в 1940-х гг. – фотографии.

В первые десятилетия XX в. иммигранты могли подавать заявление на получение гражданства через два года после въезда в страну. В 1930-е гг. этот срок увеличился до пяти лет.

Таким образом, дела о натурализации, хранящиеся в австралийских архивах, содержат важные биографические сведения как о самих иммигрантах, которые их заполняли, так и о членах их семей, и являются достоверным и информативным источником по истории русской иммиграции в Австралии.

Новая монография о русской революционной эмиграции в Австралии (к выходу в свет книги К. Windle “Undesirable. Captain Zuzenko and the Workers of Australia and the World”. Melbourne: Australian scholarly, 2012. 274 p.)

Массов А.Я.

В конце 2012 г. в Мельбурне вышла в свет монография одного из ведущих австралийских русистов, сотрудника Австралийского национального университета Кевина Уиндла о видном деятеле революционного крыла российской эмиграции в Австралии А.М. Зузенко. Именно этот человек возглавил шествие русских рабочих и примкнувших к ним австралийских радикалов под красным флагом в марте 1919 г. в Брисбене. Демонстрация в Брисбене сопровождалась столкновением с австралийскими лоялистами, попытками погромов в «русских» кварталах города и потребовала вмешательства полиции. Эти события вошли в историю Австралии как «бунты красного флага». Казалось бы, в отечественной историографии немало работ о русской эмиграции на Пятом континенте и о деятельности ее революционного крыла в начале XX в. Тем не менее, для российских историков новая монография К. Уиндла представляет несомненный интерес.

Во-первых, исследование К. Уиндла основано на исключительно широкой, источниковой базе. Наряду с материалами российской эмигрантской прессы в Австралии, он использует и вводит в научный оборот огромный пласт документальных материалов из австралийских архивов, в число которых входит переписка австралийских властей по поводу деятельности русских революционеров, документы судебных процессов, перлюстрированная полицией корреспонденция деятелей эмигрантских организаций, а также такой информативный источник, как донесения полицейских агентов.

Во-вторых, опора на первоклассные источники позволяет автору монографии не только обрисовать положение дел в русской общине и подробно воссоздать ход событий, но и развенчать некоторые из устоявшихся стереотипов и заблуждений. Прежде всего, это касается проблем взаимоотношений русской диаспоры и австралийских властей, а также характера

взаимоотношений между лидерами революционного крыла русской общины, такими как Артем (Ф.А. Сергеев), Г. Быков, А. Зузенко, П. Симонов и др.

В монографии, разумеется, воссоздана биография самого А.М. Зузенко. Акцент в книге сделан на его деятельности во время пребывания в Австралии (со времени приезда в Бриксбен в 1911 г. до высылки в 1919 г. и во время вторичной поездки на пятый континент по заданию Коминтерна в 1922 г.). Вместе с тем достаточно подробно выписаны и страницы последующей жизни А.М. Зузенко, и его семьи в СССР вплоть до ареста и расстрела главного героя книги в 1938 г. Автор показывает идейную эволюцию А.М. Зузенко, прошедшего путь от членства в партии эсеров через увлечение анархо-синдикализмом к большевизму и последующему разочарованию в практике социалистического строительства в СССР.

Выводы, к которым приходит автор монографии, хорошо фундированы и отличаются объективностью. Книга К. Уиндла открывает по сути дела новый этап в исследовании истории русской революционной эмиграции в Австралии, когда жизнь и деятельность ее представителей можно будет изучать во всей их сложности и многогранности, без восторженного и идеологически запрограммированного умиления, равно как и без ненужного критиканства и отторжения.

И.И. Гапанович – русский востоковед в Китае и Австралии

Николаев В.П.

Ивана Ивановича Гапановича еще незаслуженно мало знают в России. С его работами знакомы в основном краеведы Дальнего Востока и этнологи, изучающие коренное население этого региона. О самом ученом есть несколько статей, написанных А.М. Решетовым, И.И. Янчевым, Н.В. Толкачевой и А.А. Хисамутдиновым и опубликованных в дальневосточных краевых журналах. И.И. Гапанович оказался в числе тех российских ученых-эмигрантов, о трудах которых в советское время предпочитали забыть или не знать. На Родине оказался нецененным большой вклад ученого в историческую науку и университетское преподавание в Китае и Австралии.

Жизнь Гапановича могла бы послужить сюжетом для нескольких историко-приключенческих романов. После окончания в 1913 году историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета он поступает в действующую армию, и, окончив школу прапорщиков, участвует в Брусиловском прорыве. В 1918 году Гапанович оказался на Камчатке. Он был вовлечен в политические события, происходившие на Дальнем Востоке, но тогда же проявил большой интерес к жизни коренных народов. В 1923 году Гапанович поступил на работу в Краеведческий научно-исследовательский институт Государственного Дальневосточного университета. Там он читал курс лекций и занимался работой, посвященной этнологии коренных народностей. В 1925 году он эмигрировал в Китай, что спасло его от репрессий по делу о «Камчатской автономии». В Харбине он вступил в Общество русских ориенталистов. С 1931 года являлся профессором древнерусской истории в Национальном Циньхуанском университете в Пекине. Вместе с университетом он переезжал в разные города Китая, а в 1954 году эмигрировал с семьей в Австралию, где работал в Австралийском Национальном университете.

Гапанович проявил себя как выдающийся исследователь жизни коренных народностей Дальнего Востока, как историк, исследовавший политику России на Дальнем Востоке. Он был автором нескольких пособий и разработал методику преподавания русского языка китайским и австралийским студентам.

Россияне в Новой Зеландии

Стефанчук Л.Г.

В Новой Зеландии проживает до 20 тыс. россиян. Большинство – 10 тыс. живет в Окленде – крупнейшем городе Новой Зеландии. Значительно меньше в столице Веллингтоне и Крайстчёрче. Официально в стране учреждено семь русских общественных организаций, помогающих адаптироваться, решать социальные проблемы, занимающихся культурно-просветительской деятельностью. Кроме того, издаются два русскоязычных печатных издания, в эфир выходят три радиопрограммы, создана телефонная информационная линия, интернет-портал «Новая Зеландия» и т.д. Есть русские магазины, русский театр, хоровая студия, русская дискотека. Община в Окленде – самая организованная. При ней функционирует русская вечерняя школа для детей, где продолжают изучать русский язык и литературу. Во всех трех городах действуют русские клубы и православные церкви. Это основные центры единения.

И все же русская диаспора в Новой Зеландии слабо организована. Только недавно приехавшие в страну активно ищут своих соотечественников, чтобы получить от них ценные советы: как устроиться на работу, снять квартиру. В дальнейшем, когда процесс аккомодации завершается, эмигранты стараются ассимилироваться, стать «новозеландцами».

Для сплочения русской диаспоры в декабре 2011 г. был создан Координационный совет соотечественников в Новой Зеландии, призванный контролировать работу общественных организаций. В марте 2013 года состоялась его первая конференция. Как надеется председатель совета, с его созданием и с поддержкой, которую оказывает русским за рубежом российское правительство, русская диаспора в Новой Зеландии станет более сплоченной.

Русские люди на Фиджи

Пале С.Е.

В странах Океании (за исключением Австралии и Новой Зеландии) до сих пор не сложились не только русские диаспоры, но и русские сообщества: на протяжении истории лишь небольшое количество искателей приключений из России оседало на островах в сердце Тихого океана. Сегодня одним из наиболее привлекательных уголков Океании для русских искателей «иной» жизни представляется крупное и успешное по островным меркам государство Фиджи. Тем не менее, в 2010-е гг. здесь проживает совсем небольшая русская община.

Как будут разворачиваться события в дальнейшем и сложится ли на этом острове когда-нибудь русская диаспора – покажет время.

Интересы китайских общин из стран ЮВА в ЮТР в начале XXI в.

Захарьев Я.О.

Китайские общины в странах ЮВА, прежде всего Индонезии, Малайзии и на Филиппинах, активно расширяют свой бизнес, выходя за пределы региона. Одним из векторов расширения экспансии является Южнотихоокеанский регион (ЮТР) благодаря удобному несовершенному законодательству островных государств и возможности сбыта товаров по более низким ценам, чем это предлагают традиционные региональные лидеры – США, Австралия, Япония и Франция.

В конце 1990-х гг. государства ЮТР уже имели опыт общения с гонконгскими бизнесменами, которые до 1997 года – времени передачи Гонконга под юрисдикцию КНР – опасались того, что их права и свободы будут ущемлены с уходом английской администрации, и начали «покупать» гражданства Королевства Тонга, Фиджи и других государств Океании. После провозглашения КНР курса «Одна страна – две системы» необходимость миграции

отпала, но хорошие связи в регионе уже были наработаны, в т.ч. благодаря денежной дипломатии китайских коммерсантов.

Помимо явных возможностей теневого бизнеса, ЮТР стал еще и точкой старта китайского капитала в страны Латинской Америки (ЛА). Китайские бизнес-кланы в странах ЮВА с начала 2000-х годов активно зондировали почву для прихода на новые рынки ЛА через ЮТР, который в буквальном смысле является прямой дорогой для морских поставок грузов, с налаженной логистикой и растаможиванием.

Рост риска провоза грузов морским путем через акватории Сомали и некоторых государств Африки на побережье Атлантического океана в 2010-х гг. также заставил бизнес-круги хуацяо в ЮВА активнее использовать относительно спокойные воды Тихого океана для осуществления внешнеторговой деятельности. В частности, Восточный Тимор (Тимор-Лешти) в 2011-2012 гг. получил транш от КНР в размере 3 млрд долл. США за возможность прохождения через территориальные воды этого государства крупнотоннажных судов. Факт этот для развития торговли очень трудно переоценить. Китайские общины в странах ЮВА не отстают от Поднебесной и готовы идти вместе с ней в направлении расширения собственных интересов в ЮТР.

История гуманитарных связей и межкультурного взаимодействия Марокко и России в XX в.

Сухов Н.В.

История российской эмиграции в Марокко знает три так называемые «волны»: первую – в 1922–39 гг., вторую – в 1947–52 гг. и третью – начиная с 1960-х гг. На протяжении рассматриваемого периода происходили гуманитарные контакты разных уровней и различной интенсивности между выходцами из России и населением Марокко. Именно в XX в. гуманитарные контакты между представителями двух стран стали систематическими и происходили в виде совместной военной и гражданской службы, бытовых и семейных отношений.

История российско-марокканских отношений, разворачивавшаяся как на официальном, так и на личностном уровнях на протяжении всего XX в., сформировала однозначно положительный образ России и «русского» у представителей всех категорий населения Марокко. В то же время, в российском обществе сложилось определенное представление об этой стране. Факторы межкультурного взаимодействия, раскрытые в докладе, подготовили благоприятную почву для успешной интеграции в марокканское общество современных мигрантов из России и стран СНГ, подавляющее большинство которых составляют женщины, вышедшие замуж за марокканцев.

Литературное творчество русских эмигрантов в Египте

Беляков В.В.

В среде российской белоэмигрантской диаспоры не было профессиональных литераторов. Но некоторые ее представители писали стихи и рассказы. Наиболее ранние из этих произведений публиковались в журналах («На чужбине», «Донец на чужбине»), выходивших в лагерях русских беженцев в Египте в 1920–1922 годах. Позднее некоторые из русских эмигрантов опубликовали книги. Наиболее значительные произведения принадлежат Ивану Умову (стихи) и Анатолию Маркову (рассказы).

Сборник стихов Ивана Умова «Незримый гость» вышел в США в 1949 году, к 150-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Четыре его тетради содержат лирику и стихи о России, исполненные патриотизма. В 1958 году Умов опубликовал в Александрии еще один сборник, «Offrande» («Жертва»), на французском языке. Он был посвящен памяти трагически

погибшей в 1955 году дочери Умова, Кати, и содержал как собственные стихи автора, так и переводы произведений русской классики.

Анатолий Марков опубликовал книгу «Родные гнезда» в 1962 году уже в США, куда он переехал в середине 1950-х годов из Египта. Все вошедшие в нее рассказы, кроме одного, представляют собой заметки-воспоминания о детстве и юности автора в России.

Некоторые эмигранты писали исключительно для себя, не планируя опубликовать свои произведения. В качестве примера можно привести Ольгу Егорову. В 1950 году она просто отпечатаала свои стихи на машинке и переплела их.

Литературное творчество русских эмигрантов в Египте при всем своем разнообразии имеет одно общее. В нем абсолютно доминирует тема утраченной Родины.

Первая волна ре-эмиграции россиян из Китая (1924 г.)

Хохлов А.Н.

Ликвидация в 1922 г. последнего очага сопротивления белых в Приамурье спровоцировала значительный отток эмигрантов из Северной Маньчжурии в более южные районы страны. К 1924 г. в Маньчжурии, в первую очередь в Харбине, оставалось до 100 тысяч эмигрантов. Как и прежде, в Северной Маньчжурии русские осели в зоне КВЖД. Массовый характер переселение русских из Харбина в крупные портовые города, преимущественно в Шанхай, приобрело с середины 20-х гг. После заключения в 1924 г. между Китаем и СССР Мукденского договора, предусматривающего, в частности, восстановление паритетных прав советской стороны на эксплуатацию КВЖД, возможности для экономической адаптации послереволюционных эмигрантов резко сузились. Условия для широкомасштабной реэмиграции созрели к концу 20-х годов в связи с усилением в Маньчжурии агрессивности китайских, а после 1931 года – японских властей. С развязыванием японской агрессии на северо-востоке Китая начался отъезд русских из зоны КВЖД, главным образом, в Шанхай (советские граждане имели возможность реэмигрировать в СССР). Массовый отток русских из Маньчжурии произошел после продажи советской доли собственности железной дороги Японии в марте 1935 г.

Этнокультурные диаспоры в составе российской эмиграции в Китае (1900–1960-е гг.)

Черникова Л.П.

Доклад раскрывает ранее мало исследованные проблемы взаимоотношений национальных диаспор и землячеств, которые объединялись по признаку единого языка, культуры, религии, взаимодействовали между собой и с русской колонией в различных городах и местностях Китая. Автор исследует проблему сохранения национального самосознания диаспор и формирования идентичности в среде молодого поколения, на которое серьезно повлияло идеологическое противостояние белых и красных, а также изменение геополитических реалий в ходе событий первой половины XX века, межвоенного периода, Второй мировой войны и последующего послевоенного 20-летия.

Провокации как форма антисоветской борьбы русской военной эмиграции в Китае

Наземцева Е.Н.

В 1920-е гг. провокации стали одной из распространенных форм борьбы русской эмиграции с советской властью. В основном они устраивались против советских граждан, у советских консульств, в приграничье, на КВЖД. Активную роль в них играли военные эмигранты.

Из истории взаимодействия советских властей с бывшими российскими и советскими гражданами в Синьцзяне в 30-х гг. XX века

Бармин В.А.

После событий 1931–1934 гг., связанных с мощным национальным движением коренных народов Синьцзяна, политическое и экономическое влияние СССР в провинции резко возросло. При этом работавшие здесь советские дипломаты и специалисты в попытках укрепления этого влияния пытались активно воздействовать на бывших российских и советских граждан, количество которых после гражданской войны и коллективизации 30-х годов исчислялось в Синьцзяне десятками тысяч. В английских и японских газетах стали появляться статьи, обвиняющие Советский Союз в том, что он навязывает Синьцзяну свою политическую систему и превращает его «в ещё одну Монголию».

У советского руководства достаточно скоро сформировалось понимание того, что чтобы в дальнейшем не давать многочисленным недругам повода для обвинений в экспансии, политика в отношении Синьцзяна должна носить взвешенный и весьма деликатный характер.

Это требование стало реализовываться, например, в отношении завоза в провинцию разного рода пропагандистской литературы. Особенно это касалось школьных учебников, которые поставлялись из Советского Союза для русских, уйгурских, узбекских, казахских, таджикских и киргизских школ, уже работавших и вновь открывавшихся в Синьцзяне. Учебники были написаны в соответствии с требованиями советской идеологии и, разумеется, в этом отношении несли очевидный пропагандистский заряд. В связи с этим между руководством НКВД и консульскими учреждениями в Синьцзяне возникла целая переписка. В письме сотрудников 2-го Восточного отдела НКВД Юшкевича и Смирнова советскому консулу в Чугучаке Айсину от 5 октября 1934 года заявлялось: «переданная Вами просьба русских о высылке в Чугучак учебников на 600 учащихся вызывает ряд затруднений, вытекающих в основном из характера материалов, имеющихся в наших учебниках. Окончательно этот вопрос ещё не разрешён. Полагаем, что в лучшем случае можно будет выслать такие учебники как география, естествознание и арифметика»¹. А двумя днями позже, 7 октября 1934 года, те же сотрудники НКВД уточнили свою позицию по означенному вопросу в письме к агенту НКВД в Алма-Ате Розе, который также занимался проблемой поставки учебников в провинцию. В этом письме Юшкевич и Смирнов отмечают: «В письме от 7.09. вы сообщаете о том, что рекомендовали Совсиньторгу не увлекаться завозом в Синьцзян наших учебников. Правильнее будет, если Вы совершенно запретите вывозить туда какие бы-то ни было наши учебники. Несмотря на наши хорошие отношения с синьцзянским правительством, мы всё же не можем допускать распространения такой литературы, которая целиком насыщена советским духом. У нас имеются предложения заняться переизданием наших учебников на китайском, узбекском и казахском языках после соответствующей переработки»².

Проблема с учебниками была, в конце концов, решена положительно. Они были переработаны в соответствии с требованиями внутривосточной ситуации в Синьцзяне и в новой редакции до середины 1942 года поступали в национальные школы провинции. Однако относительно других вопросов, касавшихся «поведения» официальных советских представителей в провинции, да и советских граждан, в целом, ситуация оказалась более сложной. Провоцировалась она общей, во многом ошибочной политической линией руководства СССР в отношении Синьцзяна. В конечном счёте, эти ошибки привели к целому ряду просчётов и полному разрыву связей с провинцией в 1943 году.

¹ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0/100в. Оп. 16. П. 148. Д. 5. Л. 40.

² Там же. Л. 48.

Игорь Булавин – русский морской офицер в Индокитае (1930–1940-е гг.)

Соколов А.А.

Доклад, основанный на архивных материалах, открывает еще одну страницу истории русского присутствия на Востоке.

Восемнадцать лет в Индии архимандрита Андроника Елпидинского

Загородникова Т.Н.

В серии «Церковь в дневниках и воспоминаниях» издательства Сретенского монастыря вышла книга, способная за несколько дней самого приятного чтения сделать своего читателя большим специалистом по истории христианства в Индии, – хотя, конечно, и не в той мере, в какой был им архимандрит Андроник (Елпидинский, 1894–1959), русский миссионер и блестящий публицист первой половины XX века, окончивший свои земные дни в Америке.

Его труд «Восемнадцать лет в Индии» был опубликован через год в Буэнос-Айресе, а в 2012 г. впервые был напечатан на Родине, которую о. Андроник покинул в 1949 г. – и, как оказалось, навсегда.

Особенности русской общины в современном Израиле

Семенченко Н.А.

В Израиле по разным оценкам в настоящее время проживают от 200 до 300 тысяч граждан, являющихся этнически русскими.

За годы существования государства Израиль практически не наблюдалась русская этническая иммиграция в эту страну. Из СССР уезжали отдельные еврейские семьи в рамках воссоединения семей, а позже по определенным «квотам». Однако в потоке массовой иммиграционной волны 90-х годов оказалось большое число иммигрантов, состоящих в смешанных браках, где один из супругов являлся этническим русским. В настоящее время более 40% всех русскоязычных израильских семей – это смешанные семьи. В 1990 г. 30%, прибывших в Израиль советских иммигрантов не были евреями. В 2005 году доля неевреев среди иммигрантов из СССР/СНГ, как отмечала израильская журналистка Л. Галлили, составляла уже 59% (Газета Гардиан 18.08.11).

Русскую общину в Израиле характеризует ряд особенностей, которые отличают ее от других русских диаспор. Эти особенности обусловлены в значительной степени не столь причинами и обстоятельствами эмиграции из СССР/СНГ, а главным образом, иммиграционной политикой принимающей стороны – государства Израиль. Будучи переселенческим государством, Израиль не имеет иммиграционных квот для иностранцев. В месте с тем, Закон о возвращении (от 1950 г.) предоставляет каждому еврею право переселиться в Израиль и получить его гражданство. Согласно поправке к Закону о возвращении, принятой в марте 1970 г., право на переселение в Израиль было распространено на детей и внуков евреев, а также членов их семей, получающих (независимо от вероисповедования) тот же гражданский статус и пользующихся теми же правами и льготами, что и другие иммигранты. Казалось, русским по национальности иммигрантам и не иудеям по религиозной принадлежности не будет сложно проходить процесс адаптации и интегрироваться в принимающее общество как это происходит в других странах эмиграции. Однако, как оказалось, процесс интеграции для не евреев – русских и россиян – в целом не простой и обусловлен спецификой израильского государства. Решение проблем русской общины остается открытым вопросом как для самых русских, так и для государственной власти Израйля.

«Русские» израильтяне как фактор секуляризации израильского общества

Масюкова И.В.

Массовая волна русскоязычной иммиграции в Израиль в 1990-х годах из бывшего СССР составила свыше 1 млн. человек, среди которых (по данным МВД Израиля) более 350 тысяч неевреев. На рубеже XX и XXI веков «русские» израильтяне оказали огромное влияние на облик Израиля в результате политических, демографических, социальных и культурных последствий, вызванных интеграцией многочисленной русскоязычной общины.

Одной из характерных особенностей большинства иммигрантов из СССР/СНГ являлась, по мнению многих общественных и зарубежных исследователей, удаленность от еврейской религии, истории, традиции, культуры, языка и т.д. Большинству «русских» израильтян близки «демократические, гуманистические и универсальные ценности, они не хотят жить в изоляции...быть оторванными от Запада»³

Несмотря на стремление к интеграции в израильское общество, иммигранты из бывшего СССР сохраняют свою «русскость». Будучи в подавляющем большинстве светскими людьми, атеистами, в результате политики вытеснения еврейской религии, традиций и образа жизни, они при столкновении с израильской действительностью были поражены роли и влиянию иудаизма, а также постоянному увеличению диктата ортодоксов в обществе. «Русские» израильтяне, воспитанные в антирелигиозной среде, протестуют против отказа ортодоксов от службы в армии; навязывании ограничений на продукты питания, работу общественного транспорта по субботам и т.д.

Израильское общество, не готовое к приему большого числа негалахических евреев, столкнулось с большими трудностями в вопросах оформления браков, разводов, создания секулярных кладбищ. В результате в последние годы подавляющее число русскоязычных граждан выступают за законодательное ограничение религиозного диктата (введение института светских браков, разрешение работы культурных и развлекательных учреждений и транспорта по субботам; расширение секулярных захоронений; и т.д.)

Несмотря на трудные взаимоотношения религиозного Израиля и светских представителей русскоязычных израильтян, можно найти примеры толерантности и взаимопонимания. Иммигранты из СССР/СНГ внесли свои изменения в календарь израильских праздников. В настоящее время празднование 9 мая – Дня Победы, Нового года, Международного женского дня 8 Марта повсеместно отмечается в стране.

Миллионная русскоязычная иммиграция, выступая как «катализатор» в борьбе за поиск баланса сил между религиозной и секулярной частями общества, противодействует диктату еврейских фундаменталистов и усиливает развитие светских и демократических тенденций.

Современное положение и перспективы русского языка в Монголии

Бойкова Е.В.

Русский язык в Монголии – первый иностранный язык в этой стране по числу фактически владеющих им людей. С 20-х годов прошлого века русский язык стал для монголов языком общения с внешним миром. До начала 1990-х годов изучение русского языка в монгольских средних школах было обязательным. Кроме того, с учетом пребывания в Монголии большого числа советских специалистов, на территории страны действовало немало школ, работавших по программе российских учебных заведений, а также так называемых «русских школ», в которых учились дети сотрудников советских учреждений. В «русские школы» принимали также детей монгольской номенклатуры, и учиться в них для монголов считалось весьма престижным. После начала демократических перемен почти все школы, работавшие по российским учебным программам, были закрыты.

³ Фельдман Э. «Русский» Израиль: между двух полюсов. М., 2003, С. 3-4.

В ходе демократических изменений в Монголии, начавшихся в конце 1980-х годов, русский язык постепенно начал утрачивать свои позиции. В результате массового оттока русскоязычных специалистов и военных из Монголии после в начале 1990-х годов, а также как следствие резкого снижения уровня торгово-экономических связей и политических связей между Россией и Монголией в этот период, изучение русского языка в монгольских школах и вузах резко сократилось. Кроме того, официальные власти страны предпочли несколько дистанцироваться от русского языка – не только из-за временного падения его экономической ценности, но и из-за политической конъюнктуры. В средней школе с 4-ого класса было введено обязательное изучение английского языка, резко увеличилась, главным образом по экономическим причинам, популярность китайского языка. За последние 20 лет в Монголии выросло поколение, которое весьма слабо владеет русским языком.

Русский вновь стал обязательным иностранным языком с 2006/2007 учебного года во всех средних школах Монголии с 7-го класса.

По мнению некоторых исследователей, по масштабам изучения и распространения русского языка Монголия занимает первое место в мире, если не считать страны бывшего Советского Союза. В последние несколько лет интерес к русскому языку начал возрождаться в связи с повышением его экономической ценности, а также заметным улучшением российско-монгольских отношений. В начале XXI века, по данным Министерства образования, культуры и науки Монголии, в учебных заведениях страны русский язык изучают около 400 тысяч человек. И хотя в столице Монголии английскому и другим языкам отдают предпочтение вдвое больше человек, чем русскому, зато в сельских районах русский язык считается совершенно необходимым. Да и в Улан-Баторе монгольская молодежь стремится получить образование в филиалах российских ВУЗов. В Монголии работают семь русских телеканалов. Таким образом, русский язык постепенно возвращает себе прежние позиции.

Русские мигранты в Японии: от революции 1917 г. до наших дней

Петрова М.С.

Роль и значение русской культуры с точки зрения её вклада в общемировой культурный процесс чрезвычайно велики. Так, например, русская классическая литература оказала в свое время мощное воздействие на развитие западной литературы. В свою очередь, многое было также взято русскими у западных стран. Но если в случае культурных контактов России и Европы проблема перевода литературных произведений, взаимной передачи тех или иных культурных достижений, как правило, не стояла остро, то в отношениях с Японией наличествовал как заведомый языковой барьер, так и другие проблемы, связанные с особенностями исторического развития обеих стран. Тем не менее, русскую литературу и искусство в Японии знают, ценят и продолжают изучать. В этой связи интересен сам процесс познания японской нацией русской культуры как таковой. С классической русской литературой японцы познакомились благодаря прежде всего самим россиянам, вынужденным по тем или иным причинам задержаться в Японии на неопределенный срок. Среди них следует назвать такие имена, как В. Бубнова, Р. Кебер, В. Головщиков, А. Ванновский, Н. Невский, А. Мичурин и многие другие, преподававшие русский язык и литературу в учебных заведениях Японии. Благодаря им сложилась сильная школа русистики, давшая известнейших японских переводчиков произведений Ф. Достоевского, Л. Толстого, А. Чехова, И. Тургенева. Свой вклад в дело просвещения внесли и отдельные русские организации. Несмотря на немногочисленность русских подданных, проживавших в Японии в разное время, их активная общественная деятельность способствовала распространению знаний о России. Так существовавшие литературные кружки познакомили японцев с наследием А. Пушкина, Андрея Белого, С. Есенина, В. Маяковского и др. Некоторыми русскими издателями выпускались также различные материалы революционного содержания. Говоря о просветительской деятельности русских в Японии, нельзя не сказать о Святителе Николае Японском, чье подвижничество способствовало распространению православия в Японии, а в выпускаемом православной церковью печатном издании Святитель Николай рассказывал японским чита-

телям о русской культуре. Также его усилиями в Токио были открыты мужская и женская семинарии. Определенное влияние русские оказали на развитие пищевой индустрии и розничной торговли. В поисках заработка многие эмигранты были вынуждены торговали сукном в разнос. Будучи одетыми в европейские платья, они тем самым невольно популяризировали среди японцев европейские костюмы, а некоторые русские эмигранты при этом занимались также пошивом европейских платьев. В кондитерской отрасли до сих пор широко известен шоколад и другие сладости, производство которых основали эмигранты Ф. Морозов и М. Гончаров. Здесь же нужно сказать о пирожках и других кондитерских изделиях, с которыми японцы познакомились благодаря русским, содержавшим кафе и рестораны русской кухни, первый из которых был открыт еще в 1863 году, до сих пор пользуются популярностью. Русские принимали активное участие в развитии и других областей искусства, таких как музыка, балет, живопись, фотография. Так, искусство игры на фортепиано в Японии преподавали эмигранты Р. Кебер, Л. Сирота, В. Белоусова и другие. Они способствовали становлению японской национальной фортепианной школы. Основы обучения игре на скрипке были заложены первой скрипичной школой для детей, открытой Анной Оно (А. Бубнова). Также в Токийской консерватории и училище при ней преподавал А. Могилевский. Балет в Японии появился в 1912 году, но особую популярность получил уже в 1920-х гг., когда русская балерина Е. Павлова открыла школу, в стенах которой были заложены основы преподавания. А в 1930-х гг. О. Павлова (Сапфинова), вышедшая замуж за японского дипломата и приехавшая в Японию, продолжила дело своих коллег. Целая плеяда известных балерин была воспитана в русской балетной традиции. Помимо этого, Е. Павлова и А. Славина были известны как преподаватели европейских танцев. А. Славина воспитала многих молодых японских киноактеров, дав им навыки европейского поведения: обучив западному этикету, умению носить европейские костюмы и многому другому. В современном художественном искусстве Японии широко известно, что именно русская В. Бубнова привила японцам любовь к искусству литографии, ее работы создали новое движение в японском художественном мире. Но В. Бубнова стремилась обогатить знания своих учеников и коллег еще и в области классического русского и советского искусства. Ее усилиями было организовано несколько выставок советских художников. Здесь хотелось бы упомянуть и Д. Бурлюка, который познакомил японскую интеллигенцию с футуризмом, популярным в то время в Советском Союзе и представителей русского авангарда, оказавших влияние на японских архитекторов.

Некогда первый русский консул в Японии И. Гошкевич, сам увлекаясь фотографией, давал желающим частные уроки. У него учился известный впоследствии фотограф Ёкояма Мацусабуро. Плоды усилий прошлых поколений русских, проживавших в Японии, значимы до сих пор.

Эмиграционная политика России в отечественной историографии

Яроцкий А.Е.

Эмиграционная политика российского государства в различные времена носила противоречивый характер: от фактического запрета на эмиграцию и всяческого прекращения контактов с выехавшими из России до права на свободный выезд из РФ и создания специальных организаций для налаживания контактов с нашими зарубежными соотечественниками.

Изучение эмиграционной политики России в отечественной историографии заметно оживилось в конце XX – начале XXI вв.: увеличилось число авторов, занимающихся этой проблемой (В. Кабузан, В. Попков, Ю. Фельштинский и др.), в научный оборот введено большое количество источников, расширилась проблематика исследований и их хронологические рамки, появились диссертационные и монографические труды.

В целом, анализ современной отечественной историографии по заявленной теме приводит к выводу, что отдельные аспекты ее еще ждут своих исследователей. Актуальной остается и задача создания комплексного труда по эмиграционной политике России на различных этапах ее истории.

Русские в общественно-политической жизни Австралии

Скоробогатых Н.С.

В докладе излагаются вехи истории русской эмиграции в Австралийский Союз (АС) и рассказывается о значении русского влияния для развития культуры АС.

Новые тенденции в культурной жизни русской диаспоры в Австралии (к портрету художника Д. Васильева)

Петриковская А.С.

Доклад посвящен судьбам русских эмигрантов в Австралии, в частности, творческому пути художника Д. Васильева.

Об авторах

Бармин Валерий Анатольевич, Алтайская государственная педагогическая академия, г. Барнаул. E-mail: valbarmin@mail.ru.

Беляков Владимир Владимирович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока в Институте востоковедения РАН; главный редактор журнала «Восточный архив»; профессор Военного университета МО РФ, г. Москва. Email: beliakov2007@yandex.ru.

Бойкова Елена Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: e.boykova@hotmail.com

Загородникова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра индийских исследований в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: TNZAG@mail.ru.

Захарьев Ярослав Олегович, сотрудник Института востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: utrconf@bk.ru.

Каневская Галина Ивановна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток. E-mail: gkanevskaya@mail.primorye.ru.

Массов Александр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета; профессор магистерской программы «Исследования Тихоокеанского региона» СПбГУ, г. Санкт-Петербург. E-mail: amassov@gmail.com.

Масюкова Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: i-masykova@yandex.ru.

Наземцева Елена Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник в Научно-исследовательском институте военной истории Военной Академии Генерального Штаба ВС РФ (НИИВИ ВАГШ ВС РФ), г. Москва. E-mail: elenanazz@mail.ru.

Николаев Валерий Павлович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: valeriniKol@yandex.ru.

Пале София Евгеньевна, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: sphiapale@yandex.ru.

Петриковская Алла Савельевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва.

Петрова Маргарита Сеймуровна, куратор направления «Русская эмиграция в Японии», Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, г. Москва. E-mail: alisa02@list.ru

Семенченко Нина Абрамовна, ученый секретарь, старший научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: semnina2008@yandex.ru.

Скоробогатых Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: arhip2212@yandex.ru.

Соколов Анатолий Алексеевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, ИВ РАН, г. Москва. E-mail: ansokolov@mail.ru.

Стефанчук Людмила Григорьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва.

Сухов Николай Вадимович, начальник информационно-аналитического отдела Управления РЦНК, Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств,

соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), г. Москва. E-mail: soukhov@yandex.ru

Хохлов Александр Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Китая, Институт востоковедения РАН, г. Москва.

Черникова Лариса Петровна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра новой и новейшей истории исторического факультета Башкирского государственного университета, г. Уфа. E-mail: larisa-che@mail.ru.

Яроцкий Арсений Евгеньевич, сотрудник Дальневосточного Федерального Университета, г. Владивосток. E-mail: arseniyjob@mail.ru.